

УДК 316.7

І. М. Попова, д-р филос. наук, проф., **С. В. Романенко**, канд. соцiol. наук, доц., **М. Ю. Савченко**, асп.
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра социологии
Французский бульвар, 24/26, ауд.40, Одесса, 65058, Украина,
тел. (0482) 68-60-92

СТАРШЕКЛАССНИК-2006. ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И НАСТРОЕНИЯ; СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Статья содержит некоторые результаты репрезентативного социологического исследования старшеклассников города Одессы, их жизненных ориентаций и настроений, а также особенностей современной семьи и отношений между родителями и детьми. Данное исследование является продолжением цикла исследований, проведенных кафедрой социологии ИСН ОНУ им. И. И. Мечникова в 1997 и 2003 годах.

Ключевые слова: старшеклассник, выпускник, жизненные ориентации, социальное самочувствие, настроения, мотивы выбора.

В декабре 2006 года кафедрой социологии Одесского национального университета, совместно с Южноукраинским отделением социологической ассоциации Украины было проведено репрезентативное выборочное исследование методом анкетного опроса. *Объектом* исследования выступали старшеклассники города Одессы, будущие выпускники школ (ученики 8-х и 11-х классов). *Предметом* изучения явились жизненные ориентации и настроения, влияющие на выбор будущей профессии; отличительные черты современной семьи, отношения между родителями и детьми; а также особенности времепровождения вне школы.

Основная *цель* исследовательской группы выступало знакомство со старшеклассниками 2006 года и сравнение их жизненных представлений и ориентаций с ориентациями и представлениями их сверстников — старшеклассников 2003 и 1997 годов. В качестве конкретных задач исследования было изучение: 1) мотивов выбора типа школы; 2) планов по окончании школы и получении аттестата о среднем образовании; 3) отношения школьников к высшему образованию и возможности дальнейшего обучения в вузе; 3) мотивов, влияющих на выбор профессии; 4) осведомленности школьников о системе внешнего тестирования; 5) состава семьи, семейных отношений и взаимоотношений с родителями; 6) планов по созданию в будущем собственной семьи; 7) информированности о сексуальных отношениях и сексуального опыта современных старшеклассников; 8) форм времепровождения вне школы; 9) степени и форм информатизации

мостоятельным (57% в сравнении с 61% в 2003 г. и 59% в 1997 г.). Несколько увеличивается доля тех, кто хочет попробовать свои силы в каком-либо собственном деле (11% в 1997 г., 16% — в 2003 г. и 22% в 2006 г.).

Практически все выпускники (93%) имеют деньги "на карманные расходы". Более половины из них располагает суммой до 50 грн. Единицы имеют сумму, большую 200 грн, 10% — 50–100 грн. Чаще всего школьники тратят деньги на проезд и на еду. Заметные различия в тратах мальчиков и девочек состоят в следующем: мальчики предпочитают больше тратить деньги на кассеты и диски, а девочки — на приобретение одежды. Довольно много и те и другие тратят деньги на оплату мобильных телефонов и на посещение дискотек (от 24 до 31%). Настораживает тот факт, что юноши довольно значительную часть карманных денег (почти четверть) тратят на алкоголь. Эти траты у них больше нежели у девушек: 24% и 9% соответственно.

Характеризуя будущее место работы в случае, если будет возможность выбора, школьники преимущественно называют "**собственное дело**". Открыть его хотели бы 40% выпускников 2006 г. Это желание преобладало и в 1997 г. и в 2003 г. Однако тогда оно было выражено даже в большей степени (48 и 47% соответственно). Снизилось и количество желающих работать на частном предприятии: таких в 2006 г. оказалось на 10–12% меньше, чем в 1997 г. и в 2003 г. Привлекательна для старшеклассников и "государственная служба" (работа в государственном учреждении, налоговая инспекция, милиция, исполнительные органы, суд) — 13%. При этом работать на *государственном предприятии* желают лишь 8%. Заметно уменьшилось количество выпускников школ, которые готовы пойти на любую работу в случае, если не поступят в вуз (на 12% по сравнению с 2003 г. и на 8% по сравнению с 1997 г.); количество же тех, кто в случае непоступления не собирается работать, а будет готовиться к поступлению в вуз на следующий год, значительно увеличилось: с 2% в 2003 г. и 1997 г. до 29% в 2006 г.

Ценность высшего образования в 2006 г., как и в прежние годы, школьники видят прежде всего в том, что оно **дает возможность достичь материального благополучия**. Как и в прошлые годы, на втором месте получение профессиональных знаний, а на третьем — "чтобы стать культурным человеком". Хотя "материальное благополучие" во все обследованные годы было на первом месте, доля избранных этот мотив колеблется: в 2006 г. таких ответов оказалось на 22% меньше, чем в 2003 г., но на 15% больше, чем в 1997 г. То есть "пик" связывающих высшее образование с материальным благополучием был в 2003 г. В сравнении с этим годом меньше стало тех, кто считает, что высшее образование нужно для получения профессиональных знаний (на 7%). С этим соглашаются и ответы на вопрос "Что лично для Вас означает поступление в вуз. Здесь на первом месте "получение знаний", но в 2006 г. этот ответ выбрало 53% выпускников школ, тогда как в 2003 г.

таких было 69%. Меньшее значение стали придавать и "общению со сверстниками" (13% в 2006 г. в сравнении с 22% в 2003 г.).

Будущая работа для выпускников видится "интересной" и с "высокой зарплатой". В 2006 г.: то и другое получило одинаковое количество выборов — 30%. Однако среди мальчиков на 18% больше тех, кто выбирает "высокий заработок". Девочки же в большей степени склоняются к "интересной работе": таких на 9% больше.

Примечательно, что среди **самых непривлекательных занятий** в 2006 г. наряду с дворником и уборщицей оказались **"интеллектуальные профессии"**. Возможно, школьники не отдают себе отчета в том, что к данным профессиям относятся не только непопулярные в настоящее время профессии учителя и врача, но и пользующиеся относительным успехом профессии юриста, программиста и экономиста.

Успех в жизни у выпускников школ, как и в прошлые годы, ассоциируется, прежде всего, с наличием хорошей семьи, затем — с интересной работой, дающей возможность реализовать свои способности, и лишь потом — с высокими заработками. Обращает на себя внимание то, что неуклонно **повышается значимость такого фактора как "уважение, почет, признание окружающих"**. Он в 2006 г. набирает столько же "голосов", сколько и "высокие заработки".

Тревожным сигналом является то, что **значительно уменьшилось количество посещающих кружки и спортивные секции, а также читающих книги**. Особенno резкое уменьшение затрат времени на эти виды деятельности произошло в период с 2003 г. по 2006 г. Уменьшение количества посещающих кружки и спортивные секции произошло с 28% в 1997 г., 22% — в 2003 г. до 7% (!) в 2006 г. Читали книги в 1997 г. — 31%, в 2003 г. — 26%, а в 2006 г. — 9%. Помощь родителям также стала не столь частым способом времяпрепровождения: 33% — в 1997 г., 30% — в 2003 г. и всего 14% — в 2006 г. При этом девушки на 14% больше, чем юношей, читающих книги, на 13% больше девушки смотрят телевизор и на 12% больше помогают по дому. Среди мальчиков на 10% больше, чем среди девочек, общаются через Интернет. И девочки и мальчики примерно одинаково (и много!) времени "гуляют во дворе" (50 и 42% соответственно), ходят в ночные клубы (27 и 21%) и ничтожное количество времени затрачивают на посещение театров и музеев (девочки — 9%, мальчики — 3%).

Мальчики гораздо чаще, чем девочки, проводят своё свободное время со своим другом (подругой) (74% в сравнении с 32%) и в компании своих друзей (69% в сравнении с 8%). Однако девочки в 30 раз больше, чем мальчики, проводят своё свободное время со своим любимым (31% против 1%). Возможно, это различие обусловлено разным пониманием девочками и мальчиками понятий "друг (подруга)" и "любимый (любимая)".

Все более оптимистично выпускники оценивают жизнь своей семьи: в 2006 г. тех, кто отметил, что "она улучшилась" было на

16% больше, чем в 2003 г. и на 24% больше, чем в 1997 г. Тех же, кто считает, что жизнь ухудшилась, в 2006 г. стало в 2 раза меньше, чем 2003 г. и более чем в 3 раза меньше, чем в 1997 г.

По оценкам выпускников растет и материальное благосостояние семьи: в 2006 г. на 20% оказалось больше, чем в 2003 г., тех, кто считает, что покупка товаров длительного пользования не вызывает у семьи трудностей, и лишь покупка новой машины, нового жилища или дорогостоящей туристской путевки пока семье не доступна. В 3 раза реже, чем в 2003 г., ребята характеризовали уровень обеспеченности семьи как такой, когда не хватает средств на покупку необходимых продуктов (таких оказалось лишь 1%) и когда "на еду денег хватает, но покупка одежды и обуви создает серьезные трудности" (5%).

Оптимистический настрой выражается и в том, что у ребят неуклонно возрастает уверенность в завтрашнем дне, а также удовлетворенность жизнью. Уверенных в завтрашнем дне в 2006 г. стало на 18% больше в сравнении с 1997 г. и на 7% по сравнению с 2003 г. Выросло и количество удовлетворенных своей жизнью: 36% по сравнению с 22% в 1997 г. и 29% в 2003 г.

Сравнительный анализ жизненных ориентаций учащихся 8-х и 11-х классов

Подавляющее большинство восьмиклассников собираются получать полное среднее образование (83%). Среди выпускников школ несколько больше (на 11%), чем среди восьмиклассников, тех, кто после окончания школы собирается учиться дальше. При этом в вузе предполагают учиться вдвое больше выпускников, чем восьмиклассников (72% и 36% соответственно). Восьмиклассники в 2 раза чаще в качестве будущего места учебы выбирают техникумы, училища и колледжи (34% в сравнении с 16% выпускников). Это свидетельствует о том, что в 8-х классах больше ребят, которые изначально ориентированы на получение среднего специального образования и окончание средней школы рассматривается ими как дающее больший шанс для поступления в соответствующие учебные заведения (разница между теми, кто предполагает получать полное среднее образование и теми, кто собирается после окончания школы поступать в вуз составляет 43%). Есть основание также считать, что причиной различий в ориентации на среднее или высшее образование восьмиклассников и одиннадцатиклассников является следующее: подростки ещё не совсем определились в своей жизненной позиции, ведь это возраст её формирования. Об этом свидетельствует и то, что уже выбрали себе профессию 82% выпускников и только 68% восьмиклассников.

Необходимость получения высшего образования восьмиклассники так же, как и выпускники, связывают прежде всего с достижением материального благополучия, а потом — с получением профессиональных знаний и культурностью. Однако выпускники несколько более pragmatичны: среди них на 4% больше тех, для кого мате-

риальная обеспеченность является более значимой, и на 9% больше связывающих поступление в вуз с получением диплома, "который может им пригодиться в будущем". Восьмиклассники чаще, чем выпускники (на 12%), связывают поступление в вуз с получением знаний.

Среди выпускников больше тех, кто хотел бы "открыть собственное дело" (43% в сравнении с 33% восьмиклассников) и намного больше тех, кому приходилось работать: таких среди выпускников более половины, а среди восьмиклассников 1/3. Последнее обстоятельство, возможно, объясняет тот факт, что **выпускники в большей степени, чем подростки, успех в жизни связывают с "интересной и содержательной работой"**.

Что касается работы, которой уже приходилось заниматься и тем, и другим школьникам, то различий практически нет: это преимущественно сфера обслуживания. Существенных различий нет и в отношении к занятиям, которые школьники считают неприемлемыми для себя. Единственным исключением является "дворник, уборщица": это занятие в качестве "неприемлемого" в 2 раза чаще, чем старшие ребята, называли восьмиклассники. По оценкам и восьмиклассников, и выпускников их родители считают неприемлемыми те же занятия, что и сами школьники, хотя восьмиклассники эти вопросы обсуждали с родителями меньше, чем выпускники. Заметим также, что лишь 4% выпускников и 10% восьмиклассников сослались на то, что вопрос о будущей профессии с родителями не обсуждался.

Стремление зарабатывать деньги подростки еще в меньшей степени, чем выпускники, связывают с необходимостью помогать родителям (10% и 3% соответственно). Среди выпускников на 20% больше, чем среди подростков, тех, кто зарабатывает, "чтобы быть экономически самостоятельным". А подростки чаще, чем выпускники, связывают зарабатывание денег с желанием "попробовать свои силы".

Среди подростков так же, как и среди юношей, девочки наиболее привлекательным в работе считают ее интересность, тогда как у выпускников-мальчиков, как и у мальчиков-подростков, на первом плане — "зарабатывание денег". Гендерные различия подростков и юношества наблюдаются в трате денег. Мальчики-выпускники на 10% больше тратят денег на диски и кассеты, среди подростков затраты на эти цели практически одинаковы у мальчиков и девочек. Деньги на Интернет-клубы выпускники-мальчики тратят почти в 4 раза больше, чем девочки, а подростки-мальчики — в 9 раз больше девочек! Заметим также, что мальчики-подростки указывают на Интернет-клубы как способ траты денег в 2,5 раза чаще, чем юноши. На разговоры по мобильному телефону больше, чем мальчики, тратят девочки-одиннадцатиклассницы. А вот у восьмиклассников девочек и мальчиков траты примерно одинаковы.

При относительно сходной структуре проведения свободного времени у восьмиклассников и одиннадцатиклассников (исключение

составляют ночные клубы, которые подростками посещаются крайне редко — 5% мальчиков и 1% девочек) девочки-выпускницы чуть больше, чем мальчики, читают книги (27% в сравнении с 21%). У подростков затраты времени на чтение одинаковы у девочек и мальчиков (по 23% соответственно). Подростки-мальчики больше, чем юноши, играют в компьютерные игры (57% и 44% соответственно), а девочки-подростки в 2 раза больше, чем одиннадцатиклассницы (хотя и значительно меньше, чем мальчики-подростки (21% и 57% соответственно).

Практически одинаковое время проводят восьмиклассники и одиннадцатиклассники с друзьями во дворе. Свободное время со своими родителями подростки проводят больше, чем выпускники, но если у первых указывают на это девочки и мальчики в одинаковой степени, то у вторых (одиннадцатиклассников) девочки отмечают этот способ проведения свободного времени в 7 раз реже, чем мальчики. Выходит, что **процесс отчуждения в результате взросления у девочек происходит раньше, чем у мальчиков.**

Подростки настроены более оптимистично, чем выпускники: среди них на 11% больше уверенных в завтрашнем дне и на 9% больше удовлетворенных своей жизнью, чем среди одиннадцатиклассников. Заметим также, что удовлетворенность жизнью у выпускников неуклонно повышается: в 1997 г. удовлетворенных было 22%, в 2003 г. — 29%, а в 2006 г. их стало — 36%.

Семья: родители и дети. Динамика оценок выпускников школ

Ориентация выпускников на создание семьи в целом не изменилась: 86% в 2003 г. и 84% в 2006 г. предполагают это осуществить. Однако в сравнении с 2003 г. среди девушек на 10% меньше тех, кто ответил утвердительно на данный вопрос (94% и 84%). Изменилась установка на желаемое количество детей в семье: двоих детей хотят иметь в будущем 60% школьников (в 2003 г. — 37%). Причем столь радостное для демографов увеличение достигается именно за счет юношей: показатель возрос с 52% до 64%. В 2006 г. у юношей несколько смягчилась патриархальная установка на лидерство мужчин в семье: 47% (в сравнении с 54% в 2003 г.) называют главой семьи супруга. Девушек же, считающих, что главой семьи должна быть супруга, стало больше (12% против 2%). Относительно устойчиво стремление к равноправию в семейных отношениях: в 2003 г. предпочитающих равноправие было 56%, в 2006 г. — 59%, хотя оно более выражено у девушек (в 2003 г. и 2006 г. предпочитают равноправие 67%).

В ответе на вопрос "Хотите ли вы, чтобы ваша будущая семья была похожа на семью ваших родителей" заметно **более толерантное отношение юношей к родительской семье**. Более того, в 2006 г., в сравнении с 2003 г., количество юношей, выбравших отрицательный ответ на данный вопрос, снизилось. Тогда как несколько уменьшилось количество девушек, выбравших положитель-

ный ответ. Различия между полами в этом вопросе стали более радикальными: в 2006 г. 32% юношей однозначно желают, чтобы их семья была похожа на родительскую, а среди девушек столько же говорят этому категорическое "нет".

По оценкам выпускников их родители ссорятся примерно так же часто, как и в 2003 г., и по тем же причинам. Однако почти вдвое возросло количество тех, кто считает, что родители сами не знают, из-за чего ссорятся (с 20% до 37%). Возможно, это связано с тем, что родители, по мнению школьников, почти в половине случаев пытаются скрыть от детей свои разногласия и конфликты. Почти треть детей указывают на то, что **во время "разборок" родители не обращают на них внимания**. Девушки в два раза чаще отмечают, что в период конфликтов родители срывают на них раздражение.

Наблюдается стабильное распределение ответов относительно того, должны ли родители обеспечить будущее своих детей: в 1997, 2003 и 2006 г. четверть опрошенных школьников выбрали положительный ответ, более половины отрицательный, пятая часть — затруднилась ответить на данный вопрос. В 2006 г. для выпускников приемлемой помощью родителей оказались оплата высшего образования (66%), моральная поддержка (54%) и обеспечение жильем (23%). При этом на первом месте для юношей — оплата высшего образования, а для девушек — моральная поддержка родителей. Выпускники этого года в целом более склонны считать требование родителей к ним справедливыми.

Количество юношей, считающих, что следует иметь сексуальные отношения до брака, не изменилось. Их по-прежнему остается давляющее большинство (82% и 80%). Зато у девушек заметно **снижение уверенности в целесообразности добрачных сексуальных отношений** (2003 г. — 70%, 2006 г. — 60%). Количество школьников, имеющих сексуальный опыт, снизилось: на 10% у юношей, у девушек — на 15%. При этом постоянный сексуальный партнер есть у 29% девушек и 18% юношей. Однако иметь постоянного партнера хотело бы 35% юношей и только 17% девушек. Не задумываются об этом половина девушек и треть юношей. Постоянство в сексуальных отношениях не имеет для юношей значения почти в 4 раза чаще, чем для девушек (18% против 5%).

Изменилась приоритетность источников получения информации о сексе. Первые места сохранили, как и раньше, друзья, знакомые, а также телепрограммы. Примечательно, что как для девушек, так и для юношей **выросло значение родителей как источника информации**. Интересен также факт, что у юношей в 2 раза выросло потребление информации о сексе из Интернета, и данный источник в 2006 г. перешел с 6-го на 4-е место. Возможно, с этим связано и повышение популярности Интернета у мальчиков. У юношей 2003 г. на первом месте по получению информации о сексе значились телепрограммы, на втором — художественные фильмы,

на третьем — друзья, знакомые. В 2006 г. на первое место перешли друзья, знакомые, затем — собственный опыт, и только потом — телепрограммы. У девушки 2003 г. в качестве источников информации о сексе на первом месте — друзья, знакомые, на втором — телепрограммы, на третьем — родители. В 2006 г. у девушек третье место сохранили родители, а первое и второе поменялись местами.

Сравнительный анализ ответов учащихся 8-х и 11-х классов

Подавляющее большинство школьников предполагают иметь собственную семью. Чуть более трети из них, независимо от возраста и пола, желают иметь одного ребенка. Около 60% хотят двоих детей. У девочек преобладает представление о том, что в семье главой должны быть оба супруга (72% в 8-м классе и 67% в выпускном). У мальчиков-подростков это стремление выражено в большей степени, чем у юношей (55 и 48%), а желание быть единственным главой семьи у мальчиков с возрастом увеличивается на 9%.

Подростки более толерантны по отношению к родительской семье, чем выпускники, причем мальчики более толерантны, чем девочки. Это выражается в том, что подростки чаще, чем одиннадцатиклассники, желают, чтобы их будущая семья была похожа на семью их родителей: ответы "да" и "скорее да, чем нет" первые выбирали на 9% чаще, чем вторые. Вообще, мальчики в целом, более положительно оценивают родительскую семью, чем девочки. Более того, у девочек **оценка родительской семьи с возрастом становится более критичной** (ответы "нет" и "скорее нет, чем да" составили 38% в 8-м классе и 49% в 11-м).

От 40 до 46% школьников считают, что главой их семьи являются и мама, и папа в равной степени. 35% мальчиков и в 8-м и в 11-м классе называют главой семьи папу, и примерно пятая часть — маму. Девушки по мере взросления больше признают главой семьи маму: 24% в 8-м классе и 36% в 11-м классе. Скорее всего, это объясняется не различием объективной ситуации в семьях девочек 8-х и 11-х классов, а тем, что изменяется отношение девушек к ситуации в семье — с годами они становятся более проницательными. Вообще, старшеклассники склонны **"титул" главы приписывать родителю своего пола**, что, видимо, связано с тем, что регламентация жизни мальчиков или девочек в большей степени определяется родителем одного с ними пола.

Среди выпускников немного выше процент тех, кто считает, что родители должны обеспечить будущее детей. В качестве помощи, которую школьники считают приемлемой для себя, **лидируют обеспечение высшего образования и моральная поддержка**. Причем с возрастом готовность принять оплату высшего образования у мальчиков увеличивается (с 47% до 62%). Девочки больше, чем мальчики, отмечают значимость моральной поддержки родителей. Интере-

речено, что девочки с возрастом в 2 раза реже упоминают такой вид помощи от родителей, как помочь в воспитании детей (с 26% снижается до 13%). Девочки в целом чаще, чем мальчики, отмечают "частые" и "время от времени" ссоры родителей: в 8-м классе таких ответов у девочек больше на 19%, а в 11-м — на 23%. Возможно, потому, что девочки более остро реагируют на родительские конфликты. Обращает на себя внимание и то, что с возрастом дети указывают на ссоры родителей чаще: юноши на 10% чаще, чем подростки, а девочки — на 6%. Это, с одной стороны, может быть следствием взросления и большей требовательности детей. С другой, может быть связано с тем, что изменяется тактика поведения родителей во время конфликтов: 58% восьмиклассников указали на то, что родители пытаются скрыть от них конфликты, а одиннадцатиклассников, отметивших это, — 47%. Родители выпускников, как считают школьники, менее склонны обращать на них внимание во время ссор (по оценкам выпускников — 24% против 17% в 8-м классе). Основной причиной ссор между родителями восьмиклассники считают распределение домашних обязанностей (24%). На первом месте эта причина и у юношей-выпускников (30%). Тогда как по оценкам девушек-одиннадцатиклассниц, родители чаще всего ссорятся из-за денег (25%). 40% подростков думают, что родители сами не знают, из-за чего ссорятся. Среди одиннадцатиклассников не имеют об этом представления половина мальчиков и 35% девушек.

Уровень конфликтности с родителями у выпускников выше, чем у подростков. Особенно он высок у девушек. Характеризуя основную причину ссор с мамой, половина мальчиков называют "успеваемость" и "распределение домашних обязанностей" (37%), затем проведение свободного времени (24%). В 11-м классе юноши чаще всего ссорятся с мамой из-за проведения свободного времени (45%). Распределение домашних обязанностей и успеваемость как причину конфликтов назвали 42% юношей. Для половины девочек и в 8-м, и в 11-м классе основной источник конфликтов состоит в распределении домашних обязанностей. Второе место у восьмиклассниц занимает успеваемость в школе (39%), третье — проведение свободного времени (33%). У одиннадцатиклассниц проведение свободного времени как источник конфликта с мамой поднялось на второе место (35%), а успеваемость заняла третье (32%).

Среди подростков мальчики чаще ссорятся с папой из-за успеваемости (41%), свободное время и домашние обязанности на втором (26%) и третьем (21%) местах. А девочки ссорятся чаще из-за распределения домашних обязанностей (38%). Успеваемость отмечали 32% девочек, проведение свободного времени — 22%. У выпускников в целом основной причиной ссор с отцом является проведение свободного времени (38%). На втором месте у юношей успеваемость (36%), затем домашние обязанности (23%). У девушек вторая и третья причины поменялись местами.

Преобладание ссор по поводу распределения домашних обязанностей у девочек, возможно, следует объяснить тем, что к мальчикам в этом плане предъявляются менее жесткие требования: их не готовят к самообслуживанию и обслуживанию семьи. Это в большей мере возлагается на девочек, как необходимый элемент подготовки к роли жены. **Данное различие в воспитании может стать источником конфликта в будущих семьях старшеклассников, особенно если учесть, что школьники основной причиной разногласий в семье родителей называют распределение домашних обязанностей.** При этом большинство школьников считают требования родителей к ним справедливыми. Между подростками и выпускниками значимых различий в ответе на данный вопрос нет.

Нет существенных различий в представлениях мальчиков и девочек 8-х классов относительно наилучшего возраста для вступления в брак мужчин: 28% мальчиков и 21% девочек лучшим брачным возрастом для мужчин считают 20 лет; 22% мальчиков и 20% девочек отметили возраст в 25 лет. Диапазон возрастных границ для **женщин**, по мнению восьмиклассников, несколько уже: 20 лет как наилучший возраст женщины для брака отметили 27% мальчиков и 39% девочек, а 19 лет — 19% мальчиков и 13% девочек.

В оценках лучшего брачного возраста для **мужчин** среди одиннадцатиклассников также царит единодушие: 25 лет как лучший возраст для брака отметили 35% юношей и 34% девушек; 30 лет выбрали 15% юношей и 12% девушек. Однако с возрастом школьников, как видим, повышается и "лучший возраст для брака" мужчин: у подростков преобладает возраст 20 лет, а у выпускников — 25. В отношении наилучшего возраста для брака для женщин в оценках юношей и девушек возникли расхождения: среди юношей максимальное количество голосов получил возраст в 20 лет (29%), 25 лет отметили 19%; а среди девушек максимальное количество ответов пришлось на возраст в 25 лет (22%), 20 лет и 23 года выбрали по 18% голосов. Таким образом, **юноши в качестве невесты видят женщин более молодого возраста, чем девушки.**

Количество мальчиков, которые считают, что мужчине для брака подойдет любой возраст, главное найти свою "половинку", является одинаковым как в 8-х, так и в 11-х классах (15%). Однако доля мальчиков, придерживающихся такого же мнения в отношении женщин, с возрастом снижается почти в 3 раза (с 22% в 8-м классе до 8% в 11-м классе). У девочек с возрастом наблюдается увеличение доли тех, кто считает, что возраст не имеет значения, главное — найти свою "половинку": применительно к мужчинам такого мнения придерживаются 21% в 8-м классе и 28% — в одиннадцатом. Что касается женщин, то применительно к ним различие между восьмиклассницами и одиннадцатиклассницами является еще большим (21% и 34% соответственно).

Половина подростков считают, что мужчинам до брака нужно в первую очередь получить образование. Мальчики полагают также, что мужчинам важно найти настоящую любовь (40%) и обрести

материальную самостоятельность (39%). Девочки же акцентируют внимание на необходимости для мужчин стать материально самостоятельными (51%) и сделать карьеру (43%). А вот одиннадцатиклассники на первое место безоговорочно выдвинули необходимость для мужчин стать материально самостоятельными (по 70% юношей и девушек). На втором месте для половины юношей — получение образования, еще треть считает, что необходимо сделать карьеру (третье место). Тогда как у девушек второе и третье места поменялись местами (45% и 40% соответственно).

Женщине для вступления в брак, по мнению половины мальчиков (и восьмиклассников, и выпускников), необходимо найти настоящую любовь, 40% и тех и других настаивают на получении образования. Для юношей неожиданно важным оказалось, чтобы **женщина научилась разбираться в людях до вступления в брак** (26% — третье место). Для подростков на третье место вышла материальная самостоятельность (19%). Девочки, независимо от возраста, единодушны в расстановке приоритетов. Однако их представления о том, чего женщине необходимо достичь до брака, отличны от мнения мальчиков. Девочки считают, что в первую очередь необходимо получить образование (60% в 8-м классе и 53% в 11-м классе), важно также найти настоящую любовь (44% и 46% соответственно). На третьем месте у девочек достижение материальной самостоятельности женщиной (так считают 27% восьмиклассниц и 42% одиннадцатиклассниц) и карьера (27% и 29% соответственно).

Мы видим, что если в отношении мужчин представления мальчиков и девочек более или менее сходны, то относительно женщин установки расходятся. **Взгляды девочек на свою будущую судьбу более pragmatичны, в то время как ожидания мальчиков относительно женщин ближе к стереотипу, согласно которому женщина материально зависит от мужа.** Кстати, мальчики чаще, чем девочки, и в большей мере в отношении женщин отмечают необходимость не оставаться одинокой (в 8-м классе 17% против 9% у девочек; в 11-м классе — 12% против 3%).

Характеризуя содержание общения школьников с родителями, можно отметить следующее: **в беседах затрагиваются преимущественно темы успеваемости, будущей профессии, конфликтов в школе и с учителями, в частности.** Если подростки чаще всего рассказывают маме о конфликтах в школе (46% мальчиков и 84% девочек), то для выпускников самой обсуждаемой темой является будущая профессия (55% мальчиков и 62% девочек). Второе место у мальчиков 8-х и 11-х классов занимает успеваемость (39% и 53% соответственно), на третьем месте у мальчиков-подростков — обсуждение будущей профессии (38%), а почти половина мальчиков-выпускников обсуждают конфликты в школе и с учителями. У девочек-подростков на втором месте обсуждение с мамой темы моды и стиля (54%), на третьем — будущей профессии (47%). У выпускниц — после конфликтов в школе (53%) следуют успеваемость, конфликты с учителями и симпатии к противоположному

полу (по 45%). Тему сексуальных отношений, характеризуя разговоры с мамой, выпускники отмечают чаще, чем подростки, а девочки почти в 2 раза чаще, чем мальчики. Предпочитают не говорить с мамой о своих делах 11% девочек независимо от возраста. Среди мальчиков — 19% не говорят о своих делах в 8-м классе и 16% в 11-м классе.

В беседах с **папой** на первое место у всех школьников выходит тема будущей профессии (8-й класс — 42% мальчиков и 55% девочек, 11-й класс — 60% тех и других). Мальчики-восьмиклассники часто обсуждают с папой конфликты в школе (39%) и конфликты с учителями (29%), а третью юношей указали на темы успеваемости и симпатии к противоположному полу. У юношей тема сексуальных отношений в разговорах с папой заняла третье место, как и конфликты в школе (по 29%). У девочек местоположение тем в разговорах с папой с возрастом не меняется: на втором месте — успеваемость (44% в 8-м классе и 37% в 11-м классе), на третьем — конфликты в школе (это отметила третья девочек 8-го и 11-го класса) и конфликты с учителями (четверть в 8-м и 11-м классе). Если для мальчиков обсуждение с папой сексуальных отношений занимает не последнее место, то для девочек эта тема почти закрыта и является наименее затрагиваемой (5% независимо от возраста). Вообще бесед с папой избегают несколько больше школьников, чем с мамой. Пятая часть девочек, независимо от возраста, предпочитают не говорить с ним о своих делах

Итак, **мамы** чаще всего обсуждают с детьми их успеваемость, затем говорят о том, каким ребенку нужно быть, на третьем месте — обсуждение друзей своих детей. Мамы в разговорах с детьми охотно делятся своими воспоминаниями. Причем на тему успеваемости чаще указывают мальчики, чем девочки. Девочки — разговоры о том, какой нужно быть, и воспоминания мамы отмечают чаще. **С выпускницами мамы чаще говорят о материальных проблемах и отношениях между полами. С юношами мамы в 2 раза чаще говорят о своей работе, чем с подростками.**

Папа предпочитает говорить с детьми (по оценкам школьников, независимо от пола и возраста) также об успеваемости и о том, какими им нужно быть. У мальчиков 8-го класса на третьем месте разговоры об их друзьях, на четвертом — разговоры о работе папы и его воспоминания. У юношей эти позиции меняются местами. У восьмиклассниц третье место заняли воспоминания, четвертое — обсуждение их друзей. По оценкам девушек, третье место занимают разговоры отца о своей работе, а четвертое — его воспоминания. По мере взросления школьников, отцы в 2 раза чаще говорят с ними о политике и жизни страны. **Школьники чаще, чем в случае с мамой, отмечают, что папы с ними ни о чем не говорят.**

Кому же доверяют школьники? **Самым близким человеком для ребят является мама** — в случае эмоционального потрясения обращаются именно к ней. Но подростки делают это чаще, чем один-

надцатиклассники (69% и 57% соответственно), а девочки чаще, чем мальчики (в 8-м классе на 12%, а в 11-м — на 7%). Для восьмиклассников на втором месте стоит папа и друзья (31 и 32%). В целом, расположенность к отцу и в 8-м, и в 11-м классе у девочек ниже, чем у мальчиков. Для выпускников второе место прочно заняли друзья (44%). У юношей достаточно высокая степень доверия к отцу (28% — он у них на третьем месте), а у девушек **его место занял любимый человек** (33%). Для мальчиков с возрастом ближе становятся братья и сестры (14 и 24%), отношение к ним девочек одинаково в 8-м и 11-м классе (19%). **Взрослея, школьники чаще (на 10%) отмечают, что со своими проблемами справляются без посторонней помощи.**

Различий в структуре семей восьми- и одиннадцатиклассников не выявлено. Подавляющее большинство школьников проживают в нуклеарной семье — родители и ребенок. Присутствие мамы в семье отметили 96% подростков и 85% выпускников. Примерно 3/4 школьников живут с отцом. У 8% подростков и 6% выпускников есть отчим, тогда как проживающих с мачехой — единицы. Это подтверждает обычную практику разводов, когда ребенок остается с матерью. У школьников в целом больше братьев, чем сестер (что, впрочем, соответствует демографической асимметрии в структуре несовершеннолетних данного возраста). Интерес представляет наличие бабушек и дедушек в структуре семьи: в семьях 15% школьников есть бабушка со стороны матери, тогда как со стороны отца наличие бабушки отметили лишь 3% детей. Крайне низкая представленность дедушек (не больше 3%), по крайней мере, может быть объяснима более высокой смертностью пожилых мужчин. В преобладании в семьях именно матерей супруги усматривается некоторая закономерность (может, поэтому так много анекдотов про тещу?).

Мотивы выбора школы

Несмотря на разнообразие лицеев, гимназий и специализированных школ, доминирующими мотивами выбора школы респондентами оказались: "я учусь здесь с самого начала" (45%) и "эта школа ближе всего к дому" (38,6%). При этом на самостоятельный выбор школы указывают 24,8% учащихся, а на то, что это был выбор родителей, — 21,7%. Следует отметить также, что "престижность" школы важна лишь для 13,8% опрошенных. Более pragматично — "мне подходит профиль специализированных классов" — высказались 14,3%. Для 17,1% респондентов важным оказалось то, что "здесь учатся друзья".

Распределение мотивов по типам школ выглядит весьма предсказуемо: "я учусь здесь с самого начала", "эта школа ближе всего к дому" и "здесь учатся мои друзья" — мотивы выбора преимущественно общеобразовательной школы. "Я учусь здесь с самого начала" и "мне подходит профиль специализированных классов" — главные мотивы выбора спецшколы. "Престижная школа" — доминанта при выборе лицея или гимназии. Характерно также, "это

"выбор родителей" и "это мой выбор" в равной степени объяснение для лицеистов-гимназистов. То есть **общеобразовательные школы и даже специализированные практически не выбирают** — это происходит автоматически, преимущественно по месту жительства. Обучение в лицее и гимназии требует осознанного взвешенного подхода, который респонденты отмечают как "выбор", причем не важно чей: их собственный или родителей.

Степень и формы информатизации старшеклассников

"Есть ли в вашей семье компьютер?" Положительно на этот вопрос ответили 66,1% 8-классников и 74,4 % 11-классников. То есть в среднем более 70% учеников 8-х и 11-х классов имеют дома компьютер, что указывает на **достаточно высокий уровень компьютеризации старшеклассников**.

Распределение опрошенных, имеющих компьютер, по типам школ (общеобразовательные, общеобразовательные с углубленным изучением отдельных предметов и лицеи, гимназии) показывает, что лицеисты-гимназисты и ученики школ с углубленным изучением отдельных предметов чаще имеют дома компьютер, чем ученики общеобразовательных школ. Следовательно, **в первую очередь компьютеризация необходима не в престижных учебных заведениях, а в обычных общеобразовательных школах**.

Далее мы попытались выяснить, кто же именно из членов семьи школьников умеет пользоваться компьютером. Были предложены следующие варианты ответов: я, мама, пapa, брат (сестра), дедушка (бабушка), другие. Полученные ответы свидетельствуют о том, что младшее поколение лучше осведомлено об основных приемах работы с компьютером, чем представители старшего поколения. Среди школьников восьмых классов оказалось почти в два раза больше владеющих навыками работы с компьютером, чем среди каждого из их родителей. Для 11-классников этот разрыв увеличивается. Бабушки/дедушки опрошенных занимают предпоследнее место (5,6%) в рейтинге опрошенных. Компьютеры в современном их виде появились сравнительно недавно, и старшему поколению бывает довольно сложно понять и принять принципы работы с ними. Таким образом, можно заметить, что степень компьютеризации обратно пропорциональна возрасту. При этом обладание компьютером не означает умения пользоваться им. Так из общего числа школьников, имеющих дома компьютер, только 84,7% умеют пользоваться им.

Нами была предпринята попытка выделить группы школьников 8-х и 11-х классов по степени их отношения к компьютеру: от "компьютер — игрушка" до "компьютер — средство зарабатывания денег". С помощью процедуры кластерного анализа нам удалось разбить совокупность опрошенных на 4 достаточно однородные группы. Для представителей первой группы, куда вошло 25,6% опрошенных, компьютер — это прежде всего игрушка. Для представителей второй (24,8% опрошенных) — **источник информации;**

для третьей (18,7%) — **помощь в подготовке домашних заданий** и для четвертой (30,9% респондентов) — **средство общения**.

При этом в первой группе (компьютер — игрушка) почти в два раза больше мальчиков, чем девочек, и 8-классников несколько больше, чем 11-классников. Как показывает дальнейшее изучение представителей этой группы, им практически не интересен Интернет, поиск информации или общение. Во второй группе (компьютер — источник информации) — более чем в два раза больше девочек, чем мальчиков. Это позволяет предположить, что **у девочек более рациональное отношение к компьютеру, чем у мальчиков**. В третьей и четвертой группе распределение мальчиков и девочек почти симметричное. То есть как помощник в подготовке домашних заданий и средство общения компьютер одинаково важен и для девочек, и для мальчиков. Причем среди представителей четвертой группы больше всего школьников, которые пользуются Интернетом постоянно (55,4%): **необходимость общаться реализуется ими через Сеть**.

Интересно заметить также, что разделение на группы не зависит от типа школы, в которой учатся представители этих групп, и практически не меняется при расчете отдельно для 8-х и 11-х классов, что дает возможность рассматривать эти данные как **основание для классификации отношения к компьютеру у подростков 14–17 лет в целом**.

Анализ ответов на вопрос "Сколько времени вы проводите за компьютером?" дал следующие результаты. В целом старшеклассников-2006 можно характеризовать как **"умеренных пользователей"**. Чуть менее половины и 8-, и 11-классников проводят за компьютером до 2 часов в день. От двух до четырех часов — 19,1% 8-классников и 25,5% 11-классников. Более четырех часов в день за компьютером проводят 16,6% 8-классников и 11,2% 11-классников. Это небольшое расхождение может объясняться относительно меньшей загруженностью 8-классников и их большей вовлеченностью в мир компьютерных игр.

"Пользуетесь ли вы Интернетом?" Ответы на этот вопрос позволяют утверждать, что Интернет для современных школьников перестал быть **"диковиной"**. Никогда не пользовались им чуть больше четверти 8-классников и менее 15% 11-классников. Более 72% 11-классников пользуются услугами Сети постоянно либо время от времени. Мальчики чаще пользуются Интернетом, чем девочки. Если связать этот результат с тем фактом, что для мальчиков Интернет стал одним из наиболее важных "источников получения информации о сексе", то можно понять причину их более частого обращения к Сети.

Распределение школьников 8-х и 11-х классов по признаку "Где вы пользуетесь Интернетом" свидетельствуют, что 11-классники чаще, чем учащиеся восьмых классов, имеют возможность пользоваться Интернетом дома. Восьмиклассники **"выходят из положения"** с помощью Интернет-клубов, на что тратят большую часть карманных денег, или пользуются им на работе у родителей.

При этом лишь 0,8% 8-классников и 2,2% учащихся 11-х классов имеют доступ к Интернету в школе. Учитывая, что наиболее затруднен доступ к компьютеру и Интернету для учеников общеобразовательных школ, хотелось бы еще раз обратить внимание на необходимость первоочередной компьютеризации именно общеобразовательных школ.

Национальная и языковая принадлежность и самоидентификация

При анализе ответов на вопросы "Кто по национальности ваши родители?" и "К какой национальности вы себя относите?", была отмечена тенденция роста (в среднем на 8–10%) количества украинцев с 1997 г. по 2006 г. При этом расхождение между 8- и 11-классниками несущественное, в пределах погрешности исследования. По данным 2006 г. примерно 70% учеников относят себя к украинцам, 24% — к русским и 4–5% — к другой национальности.

Несмотря на достаточно четкую самоидентификацию с украинским этносом, только 38% 8-классников и 30% 11-классников считают родным украинский язык; русский соответственно 60% и 68%; другой — по 2%. Причем с небольшими колебаниями эта тенденция поддерживается с 1997-го по нынешний год.

На этом фоне достаточно парадоксально, хотя и вполне ожидаемо, выглядит распределение ответов на вопрос "На каком языке вы общаетесь с родителями и родственниками и с одноклассниками и друзьями?" Только 2–3% опрошенных общаются в семьях на украинском языке. С друзьями и одноклассниками и того меньше — 1%. Для приблизительно 90% школьников основным языком общения и дома, и в школе остается русский язык. При этом анализ распределения опрошенных по признакам "Тип школы" и "Язык преподавания" указывает на **тенденцию украинизации элитных школ**. Как правило, в лицеях и гимназиях города Одессы основной язык преподавания украинский.

Таким образом, за годы независимости частично удалось повысить (на 8–10%) уровень самоидентификации учеников с украинским этносом, однако его нельзя назвать значительным (напомним, что погрешность результатов около 5%). Более удачным оказалось отождествление государственного и родного языка. Тем не менее **Одесса по-прежнему остается русскоязычным регионом**. Украинский язык, хотя его и называют родным около 30% старшеклассников, остается преимущественно языком делового общения.

I. M. Попова, С. В. Романенко, М. Ю. Савченко

Інститут соціальних наук ОНУ ім. І. І. Мечникова,
кафедра соціології
Французький бул., 24/26, Одеса, 65058, Україна

**СТАРШОКЛАСНИК-2006. ЖИТТЕВІ ОРІЄНТАЦІЇ ТА НАСТРОЇ;
СУЧАСНА СІМ'Я: БАТЬКИ І ДІТИ**

Резюме

Стаття містить деякі результати репрезентативного соціологічного дослідження старшокласників міста Одеси, їх життєвих орієнтацій і настроїв, а також особливостей сучасної сім'ї і відносин між батьками і дітьми. Дане дослідження є продовженням циклу досліджень, що були проведені кафедрою соціології ІСН ОНУ ім. І. І. Мечникова в 1997 і 2003 роках.

Ключові слова: старшокласник, випускник, життєві орієнтації, соціальне самочуття, настрої, мотиви вибору.

I. M. Popova, S. V. Romanenko, M. Y. Savchenko

Institute of Social Sciences of Odessa National University,
Department of Sociology
Frantsuzsky Bulvar, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**THE SENIOR PUPIL-2006. VITAL ORIENTATIONS AND MOODS;
MODERN FAMILY: PARENTS AND CHILDREN**

Summary

The article contains some results of representative sociological research of the senior pupils of Odessa, their vital orientations, moods and features of modern family and relations between parents and children. This research is a continuation of the cycle of the researches, which were conducted by the department of sociology of the ISS ONU in 1997 and 2003 years.

Keywords: senior pupil, graduating student, vital orientations, social feel, moods, reasons of choice.